

ИЗДАНИЕ ДЛЯ СЛАБОВИДЯЩИХ

**АВТОР ТЕКСТА И СОСТАВИТЕЛЬ
Е. И. СОКОЛОВА**

**ФОТОГРАФИИ:
Л. И. ЖУРАВЕЛЬ**

**КОМПЬЮТЕРНАЯ ВЁРСТКА:
Е. И. СОКОЛОВА**

**ОТВЕТСТВЕННАЯ ЗА ВЫПУСК
И. К. ЕРМОЛЕНКО**

ТИРАЖ: 6 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

**ОТПЕЧАТАНО В
ОБЛАСТНОЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ
БИБЛИОТЕКЕ ДЛЯ СЛЕПЫХ**

**АДРЕС:
344002, Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ,
УЛ. ТЕМЕРНИЦКАЯ, № 50**

ТЕЛЕФОН: 240-79-56

РЕДАКЦИЯ БЛАГОДАРИТ
ЗАВЕДУЮЩУЮ ДОМОМ-МУЗЕЕМ
ВЛАДИМИРА ГРИГОРЬЕВИЧА КАЛМЫКОВА
АННУ СЕРГЕЕВНУ КАЛМЫКОВУ
ЗА ОКАЗАННУЮ ПОМОЩЬ
В РАБОТЕ НАД ЭТОЙ НАД КНИГОЙ

*...Я люблю степную безбрежность,
Дона тихого светлую гладь.
И цветов полевую нежность,
и курганов спокойную статью,*

*и подсолнухов шапки косые,
и морозы твои, и зной,
уголок необъятной России –
край былинный, задумчивый мой!*

*Я люблю твои росные тропки
и арбузную свежесть рассвета,
крик птенца, беспокойный и робкий,
и казачек смех искрометный!*

*Стариков, как ковыль, поседелых.
Озорных загорелых детей.
...С этим мне ничего не поделать –
я донской до мозга костей.*

Владимир Калмыков

*Я сердце и душу мою
От жизни не спрячу, не скрою.
И дань уваженья свою
Отдам Калмыкову – герою.*

*Он был как Островский – боец,
И, словно Маресьев – отважен.*

*Любил он семью и стихи,
Весну с ароматом сирени...
К нему были власти глухи,
Но я – преклоняю колени.*

Игорь Снисаренко

...Старинные часы с маятником...

Деревянный корпус давно потемнел от времени.

Стрелки навечно застыли на половине третьего...

Что означает этот знак?

Так решила жена.

Женщина.

*

Мужчины и женщины – жители разных планет. Так считают англичане.

А может, не разных планет? Может, просто жители одной планеты по-разному смотрят на бездонное звёздное небо?

Три года назад, 12. 03. 04., разницу между мужским и женским видением мира обсуждали в Новочеркасске – в Доме-музее поэта Владимира Калмыкова прошла выставка участников городского фото клуба «Юпитер».

Много было представлено фотографий на суд зрителей. И мужской взгляд присутствовал, и женский.

Не англичане были на выставке. Россияне. Но и зрители-россияне не сошлись в оценке. То ли главное в этом мире – загадочная женская душа; то ли правда, женщины – инопланетянки; то ли ещё что-то...

А сами женщины никаких загадок не ищут. Они просто верят, что красота нашего мира в природе и в искусстве.

И в любви!

*

...Страница из «Новочеркасской недели» от 26 декабря 2001 года.

Опубликована довольно большая поэтическая подборка.

Называется – «Мы долгое эхо друг друга».

Эту известную строчку Роберта Рождественского вынесли в заголовок, наверное, не случайно – знаменитый поэт из стольного града Московского приезжал в гости к начинающему поэту из стольного града Новочеркасского.

«Мы долгое эхо друг друга»...

Вспоминается прекрасный советский фильм «Судьба»... Незабываемая песня в исполнении Анны Герман и Льва Лещенко... Берущая за душу история опалённой любви героев Валерии Заклунной и Юрия Яковлева... Священная война...

Но в материале из газеты «Новочеркасская неделя» речь шла не о фильме. И не о войне.

Просто – о любви.

Потому что иначе – без любви – не сложилась бы у несостоявшегося офицера Володи Калмыкова его поэтическая судьба.

*

Анечка выросла в многодетной семье. Прозвали даже – «маленькая мама». Все заботы по воспитательному процессу младших ложились на её плечи. Всяко бывало – и горести, и радости.

Старшая сестра служила в КГБ. Начальником был – страшно подумать – всемогущий Берия!

Ничего хорошего из подобной службы, как водится, не вышло. Сестру отправили в Южно-Сахалинск. Там следы и затерялись...

Окончена школа, и Анюта решает изучать машинопись и стенографию. К слову сказать, способности к данному ремеслу у неё оказались настолько высокими, что в скором времени она уже заведовала курсами стенографии и русской литературы и работала в Министерстве Обороны!

Но печатная машинка это всего лишь печатная машинка. «Ундервуд» был прозой, а голубая мечта юности, высокая поэзия, была другой...

*Есть одна у лётчика мечта –
Высота, высота...*

Иван Кожедуб, Александр Покрышкин, Тамара Кожевникова, Алексей Маресьев, Марина Попович...

Небо.

В этом слове заключалось всё.

Просто так в лётное училище не принимали. И после работы Анюта спешила в клуб ДОСААФа – надо было иметь в запасе определённое количество прыжков с вышки.

Но не всегда мечты сбываются – один из прыжков оказался, мягко говоря, неудачным. Не раскрылся парашют. Ей было чуть больше 20-и...

Но осталась жива.

Знать, судьба хранила для чего-то бóльшего...

Вот так в 1950 году Анна оказалась в клинике нейрохирургии профессора Филимонова.

О небе ей велели забыть.

Времени свободного в больнице было навалом, и Анята вспоминала прожитые годы. Чего только не было! Как-то в детстве чуть не упала в колодец – и как только успела отскочить?

Знать, судьба хранила для чего-то бóльшего...

Знать бы, для чего?..

А что это за... вроде бы знакомое лицо промелькнуло?

Уже второй день ей улыбается какой-то парень...

Где она его видела?

*

*...Днём город, как город,
И люди, как люди вокруг,
Но вечер приходит,
И всё изменяется вдруг.*

*Ах, этот вечер –
Лукавый маг,
Одетый вечно
В лиловый фрак...
Погаснут свечи,
Уйдёт любовь,
Но этот вечер
Вернётся вновь!*

Шлягера этого про этот лукаво-маговский вечер ещё и в природе не существовало, но, скорее всего, именно такими категориями думалось молодому блестящему курсанту Московского артучилища, когда он взбегал по залитой электрическим светом лестнице Центрального Дома Советской Армии.

Бал! Роскошный столичный бал.

Итак... Будущий офицер браво оглядел зал и увидел... её:

- Вас приглашает донской казак!

Девушка не отказала.

Прозвучали первые аккорды вальса.

Когда кованый армейский сапог припечатал изящную «лодочку» в третий раз, гордая москвичка не выдержала:

- Поезжай-ка домой, казак, и научись танцевать!

Он даже не обиделся. Подумаешь!

Погаснут свечи,

Уйдёт любовь,

Но этот вечер

Вернётся вновь!

Любви никакой нету, так что уходить, в общем-то, нечему... А вечеров подобных ещё будет предостаточно!

Но так думалось только в тот, самый-самый первый вечер.

Вскоре блестящий курсант задумался о том, что танцевать-то он, собственно, никогда и не учился... А зря!

И вот тут лукаво-маговские слова Леонида Дербенёва мы отодвинем на задний план.

Потому что уже выплывают слова самого Владимира Калмыкова:

...Я понял вдруг: не меньше хлеба

нужна мне ты, не кто-нибудь.

Весь пыл души, всю силу страсти,

огонь неукротимый свой

*и жизнь свою – не только счастье –
готов отдать тебе одной!*

...- Вы помните меня?

- ???

- Вечер в ЦД Советской Армии...

- А-а-а... Как же, как же... А Вы-то что тут делаете?..

*Мы встретились с тобой на перепутье,
людских дорог, зовущихся судьбой.
Ты шла навстречу, и не смог свернуть я –
меня влекла ты властно за собой.*

После встречи в клинике Филимонова они уже не расставались.

Вот для этой встречи и хранила её судьба, решила Анечка!

...Над крышей

*причитала вьюга,
кружили в небе облака,
когда в мой дом*

*вошла подруга
и дрогнула в руке рука.*

А ветер,

*словно зверь в неволе,
метался, сердце леденя.*

Я болен был, чертовски болен.

И всё ж любовь

нашла меня.

Образ сбивающего с ног ледяного ветра ещё не раз встретится в его поэзии...

А вот когда на улице начиналась метель, он просил вывести его на улицу – очень любил снег.

*Порхает снег, порхает снег,
Как мягкий пух, как детский смех.*

*

Говорит Анна Сергеевна:

- *Его судьба типична и исключительна, трагична и счастлива одновременно. Он родился 6 июля 1932 года. Родители жили в переулке Таганрогском, ныне это улица Владимира Калмыкова.*

Его отец Григорий Васильевич – из семьи родового казака Бессергеновской станицы. Приехал в Новочеркасск после революции, стал владельцем небольшого магазина. Впоследствии работал мастером-кондитером в пищеблоке. Мать, Анастасия Никифоровна, испытала много трудностей и тягот в жизни. Она росла в семье, где было семеро детей. Десятилетней девочкой осталась сиротой. Работала прислугой у отставного генерала. В 1924 году она вышла замуж за Григория Васильевича Калмыкова. В 26-м родилась их первая дочь Мина, через три года – Оленька, которая умерла в трёхлетнем возрасте. И в 1932 году наконец-то сбылась мечта Григория Калмыкова: родился сын, названный Владимиром.

Рассказы бабушки о ратных людях-казаках; война, увиденная глазами подростка; страхи и тяготы фашистского оккупационного режима; радость и гордость побед Советской Армии – всё это зародило в мальчишеском сердце мечту стать военным.

В 1940 году Владимир поступает в первый класс школы № 18. Учёба на полгода прерывается из-за временной оккупации города фашистами. На «новый порядок» насмотрелся «от» и «до».

Навсегда остались в памяти детские впечатления, когда советские войска 13 февраля 1943 года, вслед за победой под Сталинградом, освободили и Новочеркасск. Позднее он напишет:

*Куда от памяти деться?
Не думать о том бы,
Как рано кончилось детство
Под вопли немецкой бомбы.*

И ещё:

*И верили свято и ждали!
И вот, сквозь леса и горы,
В броне из уральской стали
Свобода пришла в наш город.*

В 48-м он заканчивает семилетку. Почти на «отлично». И тогда же твёрдо решает посвятить себя служению Родине и поступает учиться в Ростовское подготовительное артиллерийское училище. Друзья вспоминали, что ему там нравилось всё: форма, строгая дисциплина, специальные военные предметы. Он учился прилежно и с охотой.

Отличников учёбы направляли повышать профессиональный уровень в Москву. За право отбыть в столицу в училище проводилось настоящее стахановское соревнование!

Володя Калмыков попал в этот заветный список.

Итак, донской казак и Московское артиллерийское училище!

Володя очень хотел стать военным.

Но было ещё одно. Стихи. Писались сами собой. Он тогда считал – так, увлечение, баловство.

Его призвание, стезя – защита Отечества!

Получилось – ошибся.

Начало 50-х прошлого века – это очень своеобразное время в истории нашей страны. Только что выиграна немыслимая по своей масштабности, жестокости и временным срокам война.

Советский Союз принёс миру мир!

Эти два коротеньких слова писались тогда буквально везде – даже на маленьких детских первомайских флажках.

Гордость за страну была поистине огромна. И абсолютно оправдана.

И не пристало будущему офицеру отлынивать от чего бы то ни было!

Это также было время сложной обстановки во внутренней политике страны. Время, когда всесильный кремлёвский кавказец дряхлел, а подчинённые просыпались в холодном поту в смертельном страхе за своё будущее. А ещё это время поисков и находок. Время экспериментов, не всегда приводивших к успеху.

Пресловутое «дело врачей»...

В Московском артиллерийском училище курсантам делали плановую комплексную прививку, и – то ли не рассчитали дозу, то ли сама вакцина была нека-

чественной, то ли действительно, вредительство – к вечеру почти у всех поднялась температура. Конечно, нужно было срочно заняться здоровьем молодых парней!

Но – такое уж было время. Всё личное – на задний план. Возможно, ребята вообще не поставили начальство в известность и, как обычно, отправились в караул. Пошли, правда, самые выносливые, и среди них – Володя Калмыков.

*В неповторимый майский вечер
Я шёл в последний караул...*

А к полуночи он уже практически не стоял на ногах; дико знобило, и единственной ускользающей мыслью было: только бы дождаться своих! Только бы дождаться!..

Пришла смена, и Калмыков упал на руки товарищей...

Не удалось точно установить, пострадал ли ещё кто так серьёзно из Володиных сокурсников (возможно, данные просто засекречены), но на его долю выпало предостаточно.

Страшный диагноз – рассеянный склероз – навсегда положил конец карьере блестящего офицера. Начались годы борьбы с болезнью, борьбы за жизнь и своё место в ней.

Писатель Анатолий Калинин заметил: *«Против болезни с названием «рассеянный склероз» у медицины нет радикальных средств. У медицины нет, у мужества есть».*

Тогда Владимир не верил приговору, считал, что справится. Ведь не пристало будущему офицеру...

Вот тогда-то, наверное, и родилось это знаменитое калмыковское – «сбилась жизнь с каблука».

*...Сбилась жизнь с каблука
На какой-то меже...
Ослабела рука
И, казалось: уже
Замыкается круг
Всё теснее кольцо...
И не выручит друг.
Снег и ветер в лицо!
Навалилась беда.
От неё не уйти,
Ни тропы, ни следа
Впереди не найти.
Боль слепит мне глаза,
Но иду я, иду.
Обернёшься назад –
Не осилишь беду.
Сердце, громко стучи!
Не сдавайся! Не трусь!
Вы ошиблись, врачи...
Я ещё поднимусь!*

Итак, вердикт: он – никогда не будет военным, она – никогда не сможет летать.

Осознание этого неосознаваемого факта вылилось в следующие строки:

*О, листья, листья,
зелёный шум.
не рвите сердце,
я вас прошу.*

Мечтать о небе –
пустая бредь...
Как ни старайся –
нам не взлететь:
вас держат корни,
меня – недуг.
Над полем чёрным –
багровый круг.
Не будем, ветви,
о том жалеть.
Нам хватит дела
и на земле.

Говорит Анна Сергеевна:

- Я смеялась: битый небитого везёт! Тогда мы уже поженились. Тяжёлая болезнь помешала окончить училище. И вообще, врачи порекомендовали – юг! Конечно же, ни на какой юг мне не хотелось. Москва есть Москва. Но, так уж вышло.

Природа Подмосковья – прекрасный лес, озёра – нравились ему, но он всегда грустил о родном Доне...

Приехали мы в Новочеркасск. Поселились у его родителей. Но счастья не было. Свёкор пил, бил жену; и решила наша маленькая молодая семья жить отдельно.

Вначале Володя долго не мог найти работу, и это было, конечно, потрясением.

Упало зрение. Он чувствовал себя ненужным в жизни.

Рождались горькие строчки:
Было друзей у меня немало.
Как будто бы верных. Да вот беда:
когда испытаний пора настала,
от них не осталось даже следа.

*Так уж нелепо всё получилось,
просто нарочно придумать нельзя!
У жизни за что-то впал я в немилость –
и сразу чужими стали друзья.*

Володя освоил профессию токаря и начал работать на Новочеркасском заводе имени Никольского, а затем поступил в геологоразведочный техникум. Но болезнь не дала в нём учиться. Техникум пришлось оставить.

Наконец, после получения инвалидности, устроился на УПП, делал каркасы для ламп дневного света.

Но склероз давал о себе знать всё больше и больше. В конце концов, привёл к полной слепоте, а потом и к неподвижности. В 56-м родилась у нас Наташенька, а в 57-м у нас в доме появилась инвалидная коляска.

Володе было 25 лет.

Мне – 24.

Он прикован к постели. И что же? Умирать?

Нет! Получать высшее образование!

Он заочно поступает на филфак Ростовского педагогического института, кстати, этот же вуз окончила и Анна Сергеевна.

И этот же вуз окончила дочь Наталья.

...Звенел апрель,

взрывались почки,

и в лужах плавал

солнца таз.

*В ту радостную пору дочкой,
любовь,
ты наградила нас.
Желанной радостью
украшен
мой путь отныне
навсегда.
дочурка,
доченька,
Наташа,
моя счастливая
звезда!*

Раз есть звёздочка-дочка – то, пошла прочь, бо-
лезнь!

Он – в седле; он – всё сможет!

Он пишет стихи – газета «Знамя коммуны» не отка-
зывает в публикации. И ещё он признаётся, что сти-
хи – это тоже его дети!

*Себя счастливым
чувствую отцом,
когда рождается
стихотворенье.
Есть у него свой голос
и лицо,
свои склонности
и мнение.
Ему я безраздельно
отдаю
всё, что в душе
и за душой
имею:
всю боль,*

*всю ласку,
всю любовь свою,
всё, что я думаю,
умею,
смею.*

Он издаёт свой первый сборничек с коротким, но таким ёмким названием – «В строю».

*Не сразу и широк, и светел
открылся путь передо мной...
Сбивал с дороги встречный ветер
и жёг немилосердный зной.
И часто, часто так бывало:
в ночной задумчивой тиши
в подушки падал я устало,
отбросив прочь карандаши.
А утром*

*рвал в клочки бумагу,
укоры принося
судьбе.*

*Но постепенно,
шаг за шагом,
ковался перелом
в борьбе.*

*Я знал:
в пути,
что мною начат,
достигнет цели только тот,
кто лёгкую
не ждёт удачу,
кто почестей
себе не ждёт.*

Как новобранцы,

своей жизни».

Говорит Анна Сергеевна:

- Болезнь приближалась с каждым днём всё ближе и ближе, вот уже начала вырывать из рук костыль за костылём, из-под ног – землю, из пальцев – карандаш. Так, что в конце концов и остался потом всё ещё послушным один только палец, которым можно было ударить по клавишам пишущей машинки. Но всё равно – с большими промежутками, иначе и он мог отказаться. Бывало, приду с работы, а он показывает, что написал. «Ну, как?», - спрашивает. А я усталая, сил ни что нет, говорю, - «Да ничего...», ну он и рвал, потому что «Ничего» - у нас и так много».

А ведь ей – Анне Сергеевне – было тогда всего лишь двадцать с небольшим!

И, наверное, мысли приходили в голову разные. И жалко себя было.

Да и как не жалеть? Мало того, что из самого лучшего города Земли в такую глухомань пришлось заехать...

Ну, заехала...

Ну и? Ставить на себе крест? Приковаться навечно к инвалидному креслу? Молодая ведь совсем...

Да за что же ей это, Господи?!!

В биографической повести «Если имя тебе человек» Владимир Калмыков касается этой деликатно-тягостной темы.

Ему тоже совсем нелегко.

Обрекать любимую женщину на жизнь со слепым колясочником? Горшки выносить? С ложечки кормить?

Да и выдержит ли она сама?
Ей только двадцать с небольшим!
А если влюбится? В молодого, здорового, красиво-
го?
Ему-то тогда что делать?..

В этот мучительный период рождаются строки:

*Как мемуары, наши дни листая,
сомненья попусту не теребя,
я с грустью небывалой понимаю:
любил все эти годы не тебя.
В тебе любил я женщину другую,
её я выдумал,
я вымечтал её!
И о мечте несбывшейся тоскуя,
я проклял счастье горькое своё.*

А дочь?
Не будет ли она, подрастающая, стесняться отца-
калеку?
Не будет ли обвинять мать в своей испорченной
жизни?

Как разрубить узел таких запутанных отношений?
И снова ложится на лист выстраданное:

*Я не знал настоящей любви,
Да и вряд ли теперь узнаю –
Если смолкли в душе соловьи,
Если юность ушла озорная.
Много было ласкающих рук.
Но кого мне назвать словом:
Друг???*

Но Владимир ошибся.
Не зря судьба хранила Анечку.
Она тоже выстояла.
Она осталась верным другом.
И оставалась верным другом 17 лет и при жизни
супруга-инвалида; и потом, когда прилагала огром-
ные усилия по увековечению его памяти.
И остаётся верным другом по сей день.

...А дочь Наташа кормила отца с ложечки.

Дни тянулись за днями, Калмыков лечился. Ждал
прихода врача.

Советскую медицину ругали предостаточно. Свою
весёлую лепту внёс и Владимир Григорьевич. В то-
мительные дни ожиданий родилось стихотворение
под названием «Участковому врачу»:

*Вас жду уже
который день я!
Но вы проноситесь,
хоть плачь!
Как «мимолётное виденье»,
верней,
как... участковый врач.
Служа и долгу,
и науке,
вы – как весенние лучи...
Врачи,
я слышал краем уха,
умеют иногда лечить.
...Нет, я шучу,
не хмурьтесь строго.*

*Хочу лишь я
напомнить вам:
там,
где лекарства не помогут,
помогут
 добрые слова.*

Лечился он в Ростове, в Москве, в Днепропетровске. Свою помощь оказывали не только наши, советские, но и китайские, и болгарские профессора. Безуспешно.

А ещё он ждал прихода почтальона. Как Бога. Потому что почта была той ниточкой, тем стерженьком, тем нервом, тем мостиком, которые связывали жизнь отшельника инвалида с Большой землёй.

*Ах, почта,
почта,
почта –
разлук и встреч игра!
Благодарю за то, что
ты так ко мне добра.
Приносишь щедро мне ты
всё, чем душа жива:
сердечные приветы,
хорошие слова.
Ты раздвигаешь стены,
проходишь рубежи.
Меня сближаешь с теми,
кто любит жизнь!
Кто пламенем пылает,
дерзая и любя.
Нет, почта, я не знаю,*

как жил я без тебя.

Говорит Анна Сергеевна:

- Признание к Калмыкову пришло в середине 60-х годов. В 1960, 1964 и 1973 годах вышли в свет его поэтические сборники «В строю», «Возвращение», «В пути». Статьи о нём появились в областной и центральной печати. Откликом стали письма со всех концов страны. Его приглашали выступать в учебных заведениях, войсковых частях, различных учреждениях.

Коляску его вносили в аудиторию, ставили на сцену; и он читал свои стихи новочеркасским рабочим, вузовцам, выступал со своими новыми стихами перед молодёжью Ростова. Материалы о его жизни и творчестве были помещены в музей Николая Островского.

А в городе Новочеркасске существует Дом-музей поэта Владимира Калмыкова.

История его создания достаточно своеобразна.

После кончины поэта, в феврале 74-го, его вдова обратилась в горисполком с просьбой о разрешении открыть в помещении творческой мастерской музей на общественных началах. Анне Сергеевне помогли начальник Военного училища связи Николай Быков и писатель Анатолий Калинин. Просьбу удовлетворили.

А в 1988 году было принято постановление «О создании литературно-мемориального музея поэта В. Калмыкова (на правах литературного отдела Музея истории донского казачества)».

В декабре 1992 года на базе музея проходил пер-

вый городской фестиваль инвалидов «Смотри на меня, как на равного». Теперь этот фестиваль стал традиционным и проводится ежегодно. Сложилось и стало приоритетным новое направление работы музея – работа с инвалидами.

За 30 лет сменился ряд заведующих, сейчас эту должность занимает вдова поэта.

Говорит Анна Сергеевна:

- А предыстория появления творческой мастерской такова.

Хотя квартира, в которой мы жили, располагалась на первом этаже, всё равно типовой подъезд пятиэтажки не был приспособлен для инвалидной коляски. Не только самостоятельно Владимир не мог выезжать на улицу, но и я была не в силах стаскивать со ступенек и вносить коляску. Каждый выезд был проблемой, не всегда разрешимой. Мы старались найти выход и в прямом, и в переносном смысле. Перебирались многие варианты, в том числе и переоборудование окна в балкон со съездом для коляски. Но, в конце концов, в 1969 году решили обратиться с просьбой разрешить и помочь нам построить рядом на пустыре домик, приспособленный к передвижению на инвалидной коляске.

В строительстве помогали военный госпиталь, Училище связи, горгаз, горкоммунхоз.

И в 1972 году Владимир Григорьевич праздновал своё 40-летие в «творческой мастерской», как стали называть домик-новостройку.

В домике были кабинет, маленькая комната отдыха и комната для различных хозяйских нужд.

В кабинете установили стенды с материалами о людях судьбы Николая Островского, о самом Владимире Калмыкове и о его друзьях. Собственно – конкретной, личной обстановке дома – пришлось значительно сократиться.

В творческой мастерской проводили уроки мужества, комсомольские и пионерские сборы.

Стали регулярными заседания городского литобъединения.

Сложилась традиция Калмыковских вечеров. Всё вроде бы замечательно, но...

Проблема заключалась в том, что хранительница Дома-музея была государственной служащей, и потому работать Дом-музей мог только в её выходные дни. Но Анна Сергеевна – живой человек, и жить вообще без выходных *«просто уже не хватало сил»*.

Нормальная работа Музея находилась на грани срыва.

Анна Сергеевна допустить подобное просто не могла. Она снова нашла в себе силы и обратилась к руководству района. И добилась желаемого – Музею выделили две официальные штатные единицы.

Говорит Анна Сергеевна:

- Но наиболее существенно то, что началось благоустройство прилегающей территории. Нужно сказать, что участок земли с разрешением на строительство был выделен, но до конца юридически оформить его, обустроить или хотя бы огородить не хватало ни сил, ни средств. Так и стоял Дом-музей до 1980 года в окружении самочинных гаражей, ларька приёма стеклотары, цеха по изготовлению надгробий.

Основные работы по благоустройству территории взял на себя начальник Училища связи Николай Данилович Быков. Решили устроить перед домом аллею...

После решения райисполкома 1985 года пришла мысль о пристройке к дому зала для массовых мероприятий. Дом-музей не мог уже вмещать то количество людей, которое участвовало в проводимых здесь мероприятиях. Поэтому все линейки, сборы, собрания, встречи приходилось проводить во дворе, а затем в несколько групп по очереди вести экскурсии по Дому...

И ещё один рассказик Анны Сергеевны. Он заслуживает особого внимания. И является поучительной наглядной агитацией.

Оказывается, на беспросветном фоне советской и российской бюрократии, вот, случаются и такие проблески.

Говорит Анна Сергеевна:

- Наступил столь памятный март 1988 года. Нужно было отправлять все перечисленные ходатайства на рассмотрение в Министерство Культуры. Собрав все документы, я села в вагон поезда «Тихий Дон» с мыслью самой передать их в Министерство, куда и отправилась прямо с вокзала, не предупредив о своём приезде ни родственников, ни друзей.

До Министерства я добралась поздно, уже в половине седьмого, но и в этот час министр ещё был на рабочем месте.

В приёмной меня любезно встретил референт министра культуры РСФСР. Референт даже не пытался скрыть своего удивления от моего визита в такую

погоду и в столь поздний час. Внимательно выслушав меня, он незамедлительно доложил министру А. И. Шкурко о моём визите.

Александр Иванович передал, что обязательно примет меня, но просит подождать. Минут через десять дверь кабинета открылась, и Александр Иванович Шкурко сам пригласил зайти в кабинет. Обращало на себя внимание удивительное спокойствие министра. Очень доброжелательно он спросил, что же в такую непогоду заставило меня приехать. Я положила перед ним привезённые ходатайства. Он внимательно прочитал и сказал: «Спасибо за память о близком человеке. Я обязательно помогу. Моя просьба к Ростовскому управлению культуры будет незамедлительной. Возвращайтесь домой спокойно. Думаю, что вопрос будет решён положительно».

На следующий день я была уже в Союзе писателей России. Председателем Союза писателей России тогда был Сергей Михалков, а его заместителем – Юрий Бондарев. Предварительно я позвонила Сергею Владимировичу Михалкову домой. Оказалось, что он не забыл меня и Володю, ещё раз тепло отозвался о стихах Владимира. Узнав о цели моего приезда, сказал, что поддержит нашу инициативу и подпишет ходатайство на имя министра культуры РСФСР А. И. Шкурко. Через два часа после телефонного разговора получила это ходатайство в Союзе писателей. С ним вновь вернулась в Министерство. Ходатайство Союза писателей принял у меня референт министра, назвал мне номер своего телефона, сказал, что мои документы будут под контролем, и пожелал мне доброго пути.

Я возвратилась домой в отличном настроении.

Вот так!

*

Музей истории донского казачества имеет в своём составе очень необычные Дома-музеи: художников Митрофана Грекова и Ивана Крылова. Они позволяют проследить историю судеб выдающихся представителей казачьей интеллигенции, живших и творивших на нашей земле. Таким же является и Музей поэта Владимира Калмыкова – самый молодой из мемориальных музеев Нового Черкасского стольного града.

Давайте – в сопровождении заведующей Анны Сергеевны Калмыковой – совершим по этому Музею небольшую экскурсию.

В центральном зале – большой портрет Владимира Григорьевича и его строчки:

*Я с теми, кто идёт вперёд,
Покуда сердце не остынет
И мысль живая не умрёт.*

На стенах – биография в фотографиях.

Здесь – всё. Детство, юность, взросление, зрелость.

Представлены различные грамоты, полученные по этому; на одном из стендов – описание организованного телевидением Москвы конкурса. Калмыков принимал участие и выиграл приз.

Очень много всевозможных подарков; школьные рефераты о жизни Калмыкова; игрушки-самоделки.

Его стихи удивительно гармонично ложатся на музыку – это отметили донские композиторы Сергей Халаимов и Игорь Карпенко, на слова Владимира Григорьевича они написали ряд песен. Под стеклом – музыкальные сборники.

Недавно в Москве вышло в свет довольно объёмное издание Бориса Сыченкова «Юные боги войны». Это – рассказы о поколении, чьё раннее детство пришлось на те героические дни сорок первого – сорок пятого. Один из рассказов посвящён Владимиру Калмыкову. Книга «Юные боги войны» также нашла место в витрине Музея.

Сегодня здесь, в этом большом гостеприимном зале, работают различные выставки – патриотическая, рукоделия, живописи.

На столах расположена довольно обширная экспозиция с волнующим названием «Встала по тревоге батарея». Она рассказывает о Героях России, проходивших службу во внутренних войсках дивизии «Дон». Многие – Герои посмертно.

На стенах представлены работы художника Сурена Гайломазова – в основном, чудесные пейзажи родного Новочеркасска.

Далее – выставка вышитых бисером икон «Рождественская сказка». Действительно, сказка. Таланту волшебниц иглы можно только по-доброму позавидовать.

Одна из комнаток Музея названа «комнатой отдыха».

Обыкновенная железная кровать. На расшитом китайском покрывале тихо дремлет гитара. На этой кровати Владимир Григорьевич спал.

Вдоль противоположной стены – внушительных размеров застеклённый стенд.

Экспонаты – совершенно различного свойства. Представлен, к примеру, алый галстук – Калмыков является почётным пионером школы № 19.

Коллекция значков.

Символический ключ от творческой мастерской. Вручала председатель горисполкома Мария Соболева.

Фотография семейного любимца – весёлого кота Дружки.

Книги с дарственными надписями – на созвездие перечисленных имён просто больно смотреть! Самуил Маршак, Сергей Михалков, Марина Попович, Роберт Рождественский, Анатолий Калинин, Николай Скрёбов, Даниил Долинский, Сергей Смирнов, Алим Кешоков.

Не забывали и болгарские собратья-поэты – на полках сборники Велина Гергиева и Дамяна Дамянова.

Справа от входа – своеобразная выставка пристрастий хозяина: мирно соседствуют портрет Шолохова, репродукция очаровательного «Итальянского полдня» Карла Брюллова, фрагмент прорисовки Туринской плащаницы.

Рядом – шкафчик-горка. На полочках – фотографии родственников; книги; затейливая шкатулочка из сшитых по краям почтовых открыток (сейчас эту технику у нас уже основательно подзабыли, а в середине прошлого века мода на такие коробочки была очень стойкой).

Другая комнатка – «кабинет».

На стене – старинные часы с маятником. Деревянный корпус давно потемнел от времени.

Две большие картины: портреты самого Владимира Григорьевича и Натальи.

Знакомые отмечали, что Володя Калмыков – всегда подтянутый, собранный, обязательно в галстук. Таким его и изобразил художник Борис Плевакин.

А вот для Натальи у Плевакина другие краски. Наташенька – сама улыбка. Вся светится весенним счастьем! Не зря, видимо, родилась в апреле!

Папа ласково звал её «цапелька».

В его последние дни цапелька-Наташа была за сиделку...

*Дай руку, друг мой читатель,
и я тебя поведу
туда, где очень некстати
попал человек в беду.*

У стола – инвалидная коляска.

На столе – настольная лампа, телефон, печатная машинка, портреты Пушкина и Островского, красивое резное бюро – подарок детей-инвалидов, под стеклом – фотография овчарки.

Говорит Анна Сергеевна:

- Долго жил у нас пёс этот. Уран. Ох, умный был. Любил Володю. После него ещё – 12 лет прожил. А однажды спас студента! На парня напали подонки какие-то... Ну, я Урана на выручку и послала. А те – злобу затаили и хотели потом собаку нашу убить. Так я – не поверите – ходила к главарю банды! За Урана просить. И выпросила! Вот так оно было...

У стены – небольшой стенд с книгами поэта.

«В строю», «Мир непохожий», «Избранное», «Возвращение», «Я иду по земле». И самая последняя – «Услышь меня, потомок».

Последние издания вышли в свет при поддержке мэра города и администрации НЭВЗа.

Кстати, об администрации.

Он как-то легко мог говорить с представителями власти. Вот выселяли одну старушку. Калмыков случайно узнал и тут же позвонил в горисполком. Председатель посмеялся, мол, надоедают они тебе все со своим бесконечным нытьём!

Владимир жутко возмутился. Как?! Старая женщина не может найти справедливости? И добился своего – её оставили в покое.

До самой кончины Владимира Григорьевича она приносила ему его любимые пирожки.

*За каждый миг был вынужден бороться
С начальствующим подлецом.*

На столе – раскрытая книга отзывов для посетителей Музея. Скоро уже в ней не будет хватать страниц – слова признательности к памяти поэта нескончаемы.

*

Много чего расскажет ещё Анна Сергеевна...

О том, как в 72-м ездили выступать перед заключёнными; так те потом – к выходу – несли коляску на руках, а ещё нарвали в подарок полевых цветов...

О том, как приглашал на встречу Нового года детский дом...

О том, как помог Володя девчонке одной, Ленке – школьнице ещё – сохранить сына...

О том, как любил Володя шахматы и частенько за-сиживался за игрой с Мишей Щербининым...

О том, каким он был чутким человеком...

О том, как в Институте виноградарства и виноделия играл полуслепой баянист – ещё один Володя – Иванков...

О том, как всегда многолюдно было у них в доме...

О том, как и сколько сделал для них – Володи с Аней – лучший друг Юра Мацейко...

О том, как призывал поэт Калмыков Владимир Григорьевич беречь этот хрупкий мир...

Мужеству этой женщины – заведующей Домом-музеем Анны Сергеевны Калмыковой – можно только удивляться.

В августе прошлого года была она приглашена на юбилей Анатолия Калинина. Возвращались уже назад. Авария. Чудом осталась жива. Долго лечилась. Но вот снова занимается Музеем, снова отдаёт ему все силы.

Снова судьба сохранила для чего-то бóльшего...

Вот, обратилась с предложением поменять название улицы Таганрогской на «имени Владимира Калмыкова» – и снова её просьба услышана. Поменяли.

Сначала, после смерти мужа стало очень тяжело, совсем не вмоготу – решила Анна на второй брак.

Так, в 1978 году, в её судьбе появился Павел Александрович Буров. Анна Сергеевна сумела наладить свою новую семейную жизнь таким образом, что Па-

вел Александрович тоже стал отдавать все силы на увековечивание памяти своего предшественника.

В феврале, в день памяти первого супруга, снова по её инициативе, суворовцы-кадеты ежегодно возлагают цветы к могиле.

Возглавляет эту акцию дочь Наталья Владимировна.

Говорит Анна Сергеевна:

- В 68-м зачислили его почётным студентом Новочеркасского геологоразведочного техникума.

А в 1973 году Анатолий Калинин и Николай Скрёбов дали Володе рекомендации для вступления в Союз писателей. Ростовская писательская организация решила вопрос положительно. Но не успели отправить документы в Москву на утверждение – 15 февраля 1974 года Володя умер. В Сретенье из жизни ушёл...

Примут его в Союз писателей лишь в 2002 году (посмертно).

*

Сегодня на городском кладбище в начале аллеи возвышается надгробие из розового мрамора. Создал его скульптор Лев Елисеев.

На надгробии – знакомый калмыковский профиль и те же самые слова:

*Я с теми, кто идёт вперёд,
Покуда сердце не остынет
И мысль живая не умрёт.*

*

Говорит Анна Сергеевна:

- Владимир был очень любознательным мальчиком, любил слушать прекрасное пение матери; бабушка тоже любила петь, знала много сказок. Володя заслушивался её рассказами. Из окон дома была видна река Аксай, берег которой был излюбленным местом прогулок Володи и его друзей. Особенно ему нравилось сидеть у костра и варить уху. Зимой он любил ходить на лыжах в станицу Бессергеновскую к бабушке, погреться у тёплого очага. Дедушка Василий имел свою пасеку, часто брал мальчика с собой. Донская природа, донской быт формировали у Володи любовь к прекрасному, доброту к людям и животному миру. Любовь к родному краю красной нитью впоследствии пронизала всё его творчество.

...Он родился в очень интересный день. 6 июля – это канун праздника Ивана Купала. Об этом празднике в СССР знали все. Спасибо Николаю Гоголю.

И уж, наверное, бабушка не раз рассказывала завораживающие, от которых дух захватывало, полные волшебных превращений, истории.

Полевицы, русалки, домовые, водяные, кикиморы...

И – папоротник, зацветающий раз в году. Именно на его день рождения.

И, возможно, бабушка рассказывала маленькому Володюшке, какое чудесное у него имя!

Славянское «владеющий миром».

А ещё был в истории России креститель нашего народа князь Владимир – Красное Солнышко...

Анна и Владимир.
Владимир и Анна.

А сейчас, уважаемые читатели, разрешите перечислить некоторые моменты, которые астрологи считают присущими именно этим именам.

Выводы делайте сами.

ВЛАДИМИР.

Это имя – наиболее значительное для России, оно предполагает в своём владельце широту души, благородство и начисто лишено агрессии, скорее склоня человека к проявлению спокойной силы, уверенности в себе, к общительности и доброте.

Владимир склонен к риску. В учёбе лучше всего ему даются технические науки. Не вступает в конфликты. Любит картины. Для Владимира очень важно мнение о нём окружающих.

Умён, изобретателен. По натуре замкнут, хотя внешне открыт и общителен. Володю с детства отличают любознательность и умение применить ко всему свои знания. Достаточно активен, дипломатичен, обладает быстрой реакцией.

Среди Владимиров нередко творчески одарённые личности.

Володя – работяга, он редко испытывает страсть к каким-либо преодолению трудностей, а просто уверенно делает своё дело, не тратя зря время на пустые переживания.

Часто всё это делает Владимира весьма уважаемым человеком в своем кругу, он охотно поддержит разговор, поможет советом, нередко к нему обращаются

с просьбами разрешить какой-нибудь конфликт или спор.

Он необидчив и способен оценить чужую шутку.

В поле зрения Владимира чаще всего попадают женщины неординарные, которых он склонен идеализировать. Больше интересуют женщины с преобладанием романтических качеств.

АННА.

Это имя древнееврейского происхождения. Означает: благодать, милостивая, миловидная, грациозная. Простое и хорошее имя с ярко выраженными признаками – это нечто большое, гладкое, громкое и храброе, и в то же время мужественное и медленное. От него исходит мягкий свет и покой смирения. Свою красоту, величественность и надёжность оно несёт уже более двух тысяч лет и любимо во многих странах.

Анна похожа характером на юркую птичку, которая беспрестанно вьёт гнездышко, где бы ни находилась: дома или на работе. Она живёт не только своими, но и чужими заботами. Анна аккуратна, внимательна, жалостлива – в ущерб себе и другим. Это, строго говоря, жертвенная натура.

В Анне с детства проявляется её главное качество – доброта. Она с радостью ухаживает за котятами, щенками. В более старшем возрасте способна оказать серьёзную помощь своим близким, попавшим в затруднительное положение.

Анна способна полюбить больного, пьющего или неудачника. При этом никогда не сожалеет о своём выборе. Она безропотно несёт свой крест, стремясь помочь несчастному человеку. Пробуждает в нём жажду жизни и стремление к борьбе за место под

солнцем. Как правило, её волнует и вызывает ответную реакцию всё, что происходит вокруг.

С возрастом Анна производит впечатление человека, обладающего каким-то тайным знанием, читающим Книгу Жизни.

У Анны хрупкие кости, поэтому возможны несчастные случаи, связанные с транспортом.

Анна – всё, когда любит; и ничто – когда не любит. Её мужчины – Василий, Сергей, Леонид, Павел, Михаил, Андрей, Анатолий и Владимир.

Среди множества Анн – королевы, императрицы, красавицы, мученицы.

Давайте вспомним хоть некоторых:

Библейская, Ярославна, Австрийская, Монс, Иоанновна, Керн, Павлова, Ахматова, Самохина, Нетребко...

*

...Старинные часы с маятником...

Деревянный корпус давно потемнел от времени.

Стрелки навечно застыли на половине третьего...

Что означает этот знак?

Так решила жена.

Женщина.

Она подходит и легонько гладит потемневшее от времени дерево.

Под бой этих часов Володя родился.

Под этот же бой через 41 год умер.

Сбилась жизнь с каблука.

В половине третьего...

*

*И вновь слышен голос
Бессмертной и гордой любви,
Что схожа с планетой
Ещё неоткрытой людьми,*

- так написал поэт Леонид Дербенёв.
Он прав.

Всё-таки, наверное, действительно, мужчины и женщины – жители разных планет.
Или нет: они жители одной планеты.
Просто они – ЖЕНЩИНЫ и МУЖЧИНЫ.
АННЫ и ВЛАДИМИРЫ.

И каждый открывает свою неоткрытую планету –
любовь – по-своему.

*

Книга «Сбилась жизнь с каблука» рассказывает о жизни и творчестве незрячего новочеркасского поэта Владимира Калмыкова.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Калмыков В. Г. Избранное: Стихи, поэма, повесть. – Ростов н/Д.: «МП КНИГА», 1997.

Калмыков В. Г. Услышь меня, потомок: Стихи, поэма, повесть. – Ростов н/Дону: «Новая книга», 2002.

Мы долгое эхо друг друга. // Новочеркасская неделя. – 2001. – 26 декабря. – С. 6.

Незрячие деятели науки и культуры. Т. 1. – М.: «Логос», 1971.

Отвечаем головой. // Российская газета. – 2006. – 29 декабря. – С. 31.

Хигир Б. Тайна имени. М.: Рипол, 1997.

http://www.doncossacks.ru/old_ver/filial/3.htm

<http://www.my-dreams.ru/names/a/>

<http://www.novoчерkassk-gorod.ru/cgi-bin/News/int.cgi?id=4621>

<http://www.novoчерkassk.ru/news/2004/02/17/5582.shtml>

<http://www.1secret.org/names/a/>